

Третий Российский
культурологический конгресс
с международным участием

КРЕАТИВНОСТЬ
В ПРОСТРАНСТВЕ ТРАДИЦИИ
И ИННОВАЦИИ

ТЕЗИСЫ ДОКЛАДОВ

Российский институт культурологии

совместно с

Санкт-Петербургским государственным университетом
Российским государственным педагогическим университетом им. А. И. Герцена
Санкт-Петербургским государственным университетом культуры и искусств
Музеем антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамерой) РАН
Научным советом РАН «История мировой культуры»
Российским государственным гуманитарным университетом
Русской христианской гуманитарной академией
Научно-образовательным культурологическим обществом

при поддержке

Комитета Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации по культуре
Министерства культуры Российской Федерации
Комитета по культуре Санкт-Петербурга
Комитета по внешним связям Санкт-Петербурга
Правительства Ленинградской области
Санкт-Петербургского научного центра РАН
Российской библиотечной ассоциации
Российской национальной библиотеки
ГУК ГМП «Исаакиевский собор»
СПб Государственной консерватории им. Н.А. Римского-Корсакова
Санкт-Петербургского института гуманитарного образования
Международной ассоциации «Русская культура»
Кафедры ЮНЕСКО по компаративным исследованиям духовных традиций,
специфики их культур и межрелигиозного диалога

III Российский культурологический конгресс

с международным участием

КРЕАТИВНОСТЬ В ПРОСТРАНСТВЕ ТРАДИЦИИ И ИННОВАЦИИ

Санкт-Петербург
27–29 октября 2010 года

ТЕЗИСЫ ДОКЛАДОВ И СООБЩЕНИЙ

Санкт-Петербург, 2010

БК 71

Третий Российский культурологический конгресс с международным участием «Креативность в пространстве традиции и инновации»: Тезисы докладов и сообщений. – Санкт-Петербург: ЭЙДОС, 2010. – 556 с.

ISBN: 978-5-904745-10-3

В сборнике представлены тезисы докладов и сообщений участников III Российского культурологического конгресса с международным участием (27–29 октября 2010 года, Санкт-Петербург).

Проведение конгресса в целом и данной публикации в частности поддержано Комитетом Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации по культуре, Министерством культуры Российской Федерации,

Российским фондом фундаментальных исследований, грант 10-06-06096-г.

Редакционно-издательская коллегия: Д. Л. Спивак – отв. редактор, А. В. Венкова – заместитель отв. редактора, С. Берн, Л. Д. Бугаева, Б. О. Божков, Д. А. Ивашинцов, А. В. Конева, Н. А. Кочеляева, Е. В. Луняев, А. В. Ляшко, А. А. Магамедова, Р. В. Светлов, И. Б. Соколова, А. Ю. Тимашков.

© «ЭЙДОС», 2010

© Борис Божков, оформление серии, 2010

9 785904 745103

Итак — соотношение между творчеством и креативом — это соотношение между искусством и искусным ремеслом. Для творчества нужны особые условия, особая мотивация, особые способности. Творчество имеет смысл и при отсутствии «брифа», утилитарная задача не является обязательным условием для творческого акта. Креативная же деятельность «запускается» утилитарной необходимостью» — необходимостью найти решение для какой-то прагматической проблемы. И продуцировать в той или иной степени новизну, новое решение в связи с вновь возникшей задачей, изменившейся ситуацией способны многие. Такую способность можно считать атрибутом человеческой деятельности, атрибутом труда. Но для некоторых специальностей креативность как способность разрабатывать необычные, неожиданные, инновационные решения является свидетельством профессиональной пригодности.

***СИЗИНЦЕВА Лариса Ивановна**

Россия, Кострома

Костромской технологический университет

Доцент, кандидат культурологии

Гуманитарные экскурсии нач. XX века. От памяти к истории, от истории к памяти

В начале XX в. небывалый размах получили образовательные экскурсии. Только словом этим обозначалось не привычное для нас явление, не «кратковременный тематический маршрут с целью посещения достопримечательностей, иных объектов туристского интереса», который «имеет свои характерные признаки: тематику, упорядоченный маршрут, протяженность во времени, наличие экскурсовода или гида, заранее составленный текст экскурсии, процесс собственного показа, разумеется, подразумевается наличие самих участвующих — стало быть, экскурсантов» (М. Б. Биржаков). В конце XIX в. экскурсиями могли назвать и загородные вылазки, и речные прогулки, и «грандиозное путешествие» в Европу, и плавание на паруснике по Финскому заливу, и подъем в горы, организованный горным клубом. Экскурсия могла и не сопровождаться представлением информации. Как участники экскурсионного движения, так и составители министерских циркуляров объясняли их необходимость желанием «оживить» учебный материал. Правительство поощряло школы к проведению экскурсий, устанавливало льготные тарифы для их участников. Протестами против школьной схоластики наполнены произведения русской литературы, о них многократно говорилось на страницах журналов. Гуманитарные экскурсии, или, как потом говорили, «экскурсии в культуру», позволяют рассматривать их как мемориативные практики, во многом определявшие исходное ощущение участниками себя в потоке времени. Младшие школьники, наделенные «памятью целостной, диктаторской и не осознающей самое себя», превращали «прошлое предков в неразличимое время героев» (П. Нора), испытывая священный трепет от прикосновения к мифом. Учащиеся средних учебных заведений, в большей мере подготовленные учителями, овладевшие языком науки, воспринимали экскурсии как того и хотели преподаватели, — как живое учебное занятие, помогавшее лучше усвоить пройденный материал. Для студентов экскурсии становились творческим актом, далеко не всегда приводившим к созданию монографий.

В целом небывалый размах экскурсионного движения начала XX в. был вызван уже тогда надвигающимся кризисом истории, не желавшей становиться памятью.

СКИБИНСКАЯ Ольга Николаевна

Россия, Ярославль

Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского

Старший преподаватель

Хронотоп рода в традиции российской провинции

Вводится рабочее определение понятия хронотоп рода как центральное в исследовании родов. В формировании данного определения исходим из того, что род можно рассматривать через такие «временные» характеристики (хронос) как длительность, прерывность, развитие и стационарность, импульс, направленность. Кроме того, вводятся рабочие определения макро- и микрохронологии рода. Топос рода рассматривается как пространство: географическое (административные границы конкретного уезда, села, города, губернии); социокультурное (религиозно-философские доминанты, среда проживания, образ жизни, отношение к образованию, трансформация бинама «столица—провинция», особенности функционирования в условиях конкретной исторической ситуации); юридическое (существование в условиях крепостной зависимости, в условиях формирования функций местного самоуправления, сословных ограничений, норм административного и уголовного права, репрессии в СССР и т. д.); экономическое (двор в период крепостного права, домовладение, патриархальная семья как экономическая основа общества, гильдийные ограничения для купечества, социальная ответственность частного бизнеса и благотворительность, национализация, политика военного коммунизма, нэл).

Хронотоп рода рассматривается в аспекте характеристик, способствующих как формированию, так и распаду патриархальной семьи. исследование хронотопа рода применительно к российской провинции проводится на примере семьи бывших государственных, а затем помещичьих крестьян Бутиковых (село Великое Ярославского уезда Ярославской губернии); семьи Смирновых, помещичьих крестьян, а впоследствии мещан г. Романов-Борисоглебска Ярославской губернии; семьи церковно- и священнослужителей Виноградовых (Даниловский, Любимский уезды, г. Романов-Борисоглебск Ярославской губернии); семьи рыбных ловцов, а впоследствии мещан и купцов Жилых (г. Рыбинск Ярославской губернии). В попытке осознать и освоить российский кризисный опыт конца XX — начала XXI вв. представляется важным выявление в хронотопе рода доминант, которые в период интенсивных изменений социокультурной реальности становятся травматичными.